

Измаил Срезневский

Славяно-русская палеография XI-XIV вв

Лекции 1865-1880 гг

УДК 304
ББК 60.5
ИЗ7

ИЗ7 **Измаил Срезневский**
Славяно-русская палеография XI-XIV вв: Лекции 1865-1880 гг / Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 270 с.

ISBN 978-5-458-02025-1

ISBN 978-5-458-02025-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТРАН.
Духовное завѣщаніе Новгородца Климента до 1270 г.	198
Книга евангельскихъ чтеній 1270 г.	199
Паремейникъ 1271 г.	201
Запись 1276 г.	202
Кормчая книга до 1281 г.	203
Кормчая 1284 г.	209
Поученія Ефрема Сирина до 1288 г.	210
Грамота Новгородскаго князя Андрея Александровича 1294 г. или позже	213
Псалтырь съ покаянными и съ молитвами 1296 г.	214
Цатерикъ скитскій 129 г.	216
Грамота Смоленскаго князя Александра Глѣбовича 1297— 1298 г.	217
Подтвержденіе грамоты 1229 г. Смоленскаго князя Алексан- дра Глѣбовича послѣ 1297—1298 г.	—
Радная грамота Тѣшаты и Якима до 1299 г.	218
Вещи	219
Русская письменность XIV, вѣка	223
Грамоты около 1300 г.:	
Витебская грамота	229
Полотская грамота	231
Новгородская грамота	231
Грамота Новгородскаго князя Андрея и всего Новгорода Ган- зейскимъ купцамъ 1301 г.	232
Договорныя грамоты Новгорода съ Тверскимъ княземъ Михаи- ломъ Ярославичемъ 1301—1302 г. до 1307 и 1307 г.	233
Книга евангельскихъ чтеній 1307 г.	234
Книга апостольскихъ чтеній 1307 г.	236
Книга апостольскихъ чтеній до 1312 г.	237
Трїюдь цвѣтная 1311 г.	238
Книга евангельскихъ чтеній 1317 г.	239
Прологъ сентябрьской половины до 1323 г.	—
Договорная грамота Новгорода съ Тверскимъ вел. кн. Алексан- дромъ Михайловичемъ 1326 г.	240
Душевные грамоты вел. кн. Московскаго Ивана Даниловича 1327—1331 г.	241
Договоръ Риги съ Полотскомъ около 1330 г.	242
Грамота князя Кейстутія и Любарта Торунскому гражданству послѣ 1341 г.	243
Ирмологій 1344 г.	244
Паремейникъ 1348	—
Закладная Двинскаго владѣльца Власія Степановича Чюхче- немскому монастырю 1349 г.	245
Книга евангельскихъ чтеній около 1350 г.	—
Духовная в. к. Симеона Гордаго 1358 г.	246

Жалованная грамота кн. Олега Рязанскаго Ольгову Богородицкому монастырю послѣ 1356 г.	246
Договорная грамота Смоленскаго князя Ивапа Александровича съ Ригой до 1359 г.	247
Книга евангельскихъ чтеній Моисеева до 1359 г.	—
Договорная грамота Новгорода съ Нѣмцами около 1375 г.	248
Лаврентьевская лѣтопись 1377 г.	—
Новгородская лѣтопись по Синодальному списку	250
Стихирарь 1380 г.	251
Грамота Владислава короля Польскаго и Литовскаго 1387 г.	252
Памятники скорописи	252—253
Книги XIV вѣка безъ опредѣленнаго обозначенія времени:	
Книга Пятикнижія Моисеева	253
Книги Иисуса Навина, Судей Израилевыхъ, Руоъ, Есѣирь	256
Вещи	258
Сводная азбука	261

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Печатаемый нынѣ трудъ покойнаго **Измаила Ивановича Срезневскаго** есть произведеніе многихъ лѣтъ, постоянно раз-роставшееся подъ вліяніемъ его новыхъ изслѣдованій. Въ немъ есть страницы, писанныя въ послѣдніе мѣсяцы его жизни, лѣтомъ и даже осенью 1879 года. Однако окончательно пере-смотрѣнъ и обработанъ онъ не былъ. Можно думать, что **Измаиль Ивановичъ** имѣлъ въ виду продолжать этотъ трудъ: описаніе памятниковъ доведено въ немъ только до конца XIV вѣка; между тѣмъ и памятники XV вѣка постоянно входили въ кругъ его изслѣдованій и наблюдений, что дока-зываетъ между прочимъ и собранная имъ огромная коллекція палеографическихъ снимковъ, гдѣ памятники XV столѣтія также приведены въ полный систематическій порядокъ.

При желаніи, чтобы посмертное изданіе трудовъ **Измаила Ивановича** соотвѣтствовало по возможности его собственнымъ предположеніямъ, мы не сочли себя въ правѣ дѣлать какія-либо измѣненія въ рукописи, хотя поэтому, можетъ быть, пришлось оставить нѣкоторыя частности, которыя онъ самъ опустилъ бы при печатаніи.

Первыя страницы этого труда—Обзоръ матеріаловъ для изученія Славяно-Русской палеографіи—были уже напечатаны въ **Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія**. Впослѣдствіи **Измаиль Ивановичъ** сдѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя и включены въ новое изда-

ніе. Нѣсколько очевидно случайныхъ пропусковъ, происшедшихъ при новомъ раздѣленіи на главы, указано подъ строкою. Отдѣлъ, озаглавленный: «Извѣстія о письменности у Славянъ со времени Константина философа», можетъ быть, предназначался къ сокращенію, потому что нѣкоторыя страницы слегка перечеркнуты карандашемъ; но такъ какъ это могло быть сдѣлано и для лекцій, сообразно переменамъ курса, то онѣ печатаются въ первоначальномъ видѣ. Вставки, сдѣланныя наскоро на поляхъ безъ обозначенія, куда ихъ слѣдуетъ внести, помѣщены внизу страницъ. Прилагаемые рисунки и таблицы приготовлены для настоящаго изданія по снимкамъ, сдѣланнымъ большею частью самимъ Измаиломъ Ивановичемъ, и только очень не многіе сняты вновь съ подлинниковъ на основаніи указаній, находящихся въ самомъ текстѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Обзоръ матеріаловъ для изученія славяно-русской палеографіи.

I. О ПАЛЕОГРАФІИ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ ВООБЩЕ.

Всякій остатокъ старины и древности носитъ на себѣ признаки своего времени. До умѣнья отличать эти признаки можно дойти и простымъ, безотчетнымъ навыкомъ; но и тутъ, какъ во всемъ безотчетномъ, нечаянная ошибка такъ же легка, какъ и случайная удача. Сама любовь къ дѣлу, не говоря о другихъ поводахъ, должна привести къ сознанію необходимости подробнаго, отчетливаго разбора признаковъ, необходимости особой отрасли науки древностей, критически опредѣляющей значеніе каждаго признака отдѣльно и въ связи съ другими.

И эта отрасль науки древностей дѣйствительно существуетъ, даже раздѣленная уже на нѣсколько особенныхъ частей, не всякому археологу равно знакомыхъ, различающихся научными приемами.

Одна изъ нихъ, одна изъ самыхъ важныхъ частей по значенію, есть такъ-называемая палеографія.

Въ общемъ смыслѣ подъ именемъ палеографіи понимаютъ знаніе происхожденія, видоизмѣненій и распространенія письменъ; въ смыслѣ частномъ она есть знаніе повременныхъ видоизмѣненій письменъ какой-нибудь азбуки и ихъ употребленія съ опредѣленіемъ признаковъ, по которымъ можно распредѣлять памятники письменности въ повременномъ порядкѣ, назначая каждому, не носящему на себѣ ясныхъ указаній о времени, его дѣйствительное мѣсто по степени древности, его вѣкъ.

На какихъ прочныхъ основаніяхъ палеографія можетъ дѣлать свои соображенія и выводы, ясно изъ того, что въ памятникахъ, подлежа-

щихъ ея разсмотрѣнію, нерѣдко встрѣчаются замѣтки о времени, къ которому они относятся, припоминанія лицъ и событій или же прямыя указанія года. Такъ, напримѣръ, при такъ-называемомъ Остромировомъ Евангеліи есть записъ, упоминаящая о Новгородскомъ посадникѣ Остромирѣ, о великомъ князѣ Изяславѣ Кіевскомъ, и вмѣстѣ прямо указывающая на годъ написанія книги 6564—6565 (1056—1057). Такъ, записъ князя Глѣба на Тмутороканскомъ камнѣ указываетъ, что онъ мѣрилъ море черезъ Таврической Керченскій проливъ отъ Тмуторокани до Корчева (Керчи) въ 6576 году индикта 6-го (1068 г.) по лѣтописнымъ запискамъ знаемъ, что Глѣбъ былъ призванъ въ Тмуторокань въ 1065 или 1066 году, а въ 1069 г. является въ Новгородѣ.

Такіе памятники опредѣленнаго времени составляютъ главный источникъ, изъ котораго палеографъ почерпаетъ свѣдѣнія, для него нужныя. По нимъ онъ дѣлаетъ свои выводы. Очевидно, что ошибки палеографу тѣмъ менѣе возможны, чѣмъ болѣе такихъ памятниковъ будетъ у него на лицо, и чѣмъ внимательнѣе будетъ онъ ихъ наблюдать.

Палеографъ не исполнитъ однако своихъ обязанностей, если сосредоточитъ свое вниманіе исключительно на однихъ письменахъ. Не менѣе письменъ важно для него и правописаніе, которое также подлежитъ измѣненіямъ во времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ. Измѣняется употребленіе буквъ и другихъ знаковъ, появляются знаки препинанія, и т. д. Такъ, напримѣръ, прежде чѣмъ стали употреблять џ (вязъ изъ ш и т), употребляли шт; букву ѣ стали употреблять только въ концѣ XIV вѣка; запятая отдѣльно отъ точекъ вошли въ обычай въ XV вѣкѣ, и т. д. Съ другой стороны, палеографъ долженъ обращать вниманіе, на чемъ и какъ начертаны письмена. Такъ, у насъ въ древности книги и грамоты писались прежде на кожѣ (пергаминѣ), а потомъ на бумагѣ, съ разными знаками, измѣнявшимися по времени; а записи и написи на вещахъ были не только писанныя на кожѣ, бумагѣ, полотнѣ и т. п., но и рисованныя красками и золотомъ на стѣнахъ храмовъ, иконахъ и на утвари церковной; рѣзанныя на деревѣ, кости, камнѣ, металлѣ — на крестахъ, образахъ, чашахъ, блюдахъ, надгробныхъ и другихъ доскахъ, шлемахъ и т. п.; тисненныя на восковыхъ, свинцовыхъ и т. п. печатяхъ; чеканныя на монетахъ, печатяхъ; литыя на мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ образахъ, на колоколахъ; мозаическія на стѣнахъ храмовъ; финифтяныя на образахъ, окладахъ; шитыя шелками, серебромъ, золотомъ и низанныя жемчугомъ на одеждахъ, покрывахъ. Палеографъ долженъ присматриваться къ принадлежностямъ и украшеніямъ разсма-

триваемыхъ предметовъ, къ переплету и заставкамъ книгъ, къ складкѣ грамотъ, къ формамъ крестовъ и другихъ предметовъ.

Только словами описывать свои наблюденія палеографъ, очевидно, не можетъ. Онъ долженъ перерисовывать не только письмена, но нерѣдко цѣлыя предметы съ письменными начертаніями. Въ случаѣ необходимости, онъ можетъ перерисовывать и отъ руки, глазомѣрно; но вполнѣ достовѣрные рисунки суть снимки — или на прозрачную бумагу, на бумагу намоченную, или же снимки гуттаперчевые, гипсовые, гальванопластическіе и т. п., или, наконецъ, фотографическіе.

Памятники древности представляются часто въ испорченномъ видѣ. Тогда палеографъ долженъ ихъ воспроизводить на своихъ снимкахъ, сколько возможно вѣрнѣе, не соединяя съ тѣмъ что осталось своихъ предположеній, которымъ мѣсто не въ снимкѣ, а въ изслѣдованіи. Тѣмъ не менѣе, не нужна ему грязь, покрывающая памятники: ее слѣдуетъ смывать, гдѣ только возможно, безъ поврежденія памятника, чтобы имѣть передъ собою памятникъ въ болѣе ясномъ видѣ — тѣмъ болѣе, что за грязью скрывается иногда и очень важное. Нужно также, разумѣется съ полною осторожностью, возстановлять утраченныя черты, напримѣръ, на рукописяхъ, писанныхъ желѣзистымъ черниломъ, буквы и знаки, запропавшіе за грязью или отъ того, что верхній слой чернила стерся или вывѣтрился. Такое возстановленіе иногда можетъ быть очень важно; можетъ вскрыться и запись о времени написанія памятника. Такъ, мнѣ удалось возстановить запись въ книгѣ Евангельскихъ чтеній, изъ которой оказалось, что эта книга Юрьева монастыря написана при игуменѣ Киріякѣ, который, какъ показано въ лѣтописи, правилъ Юрьевымъ монастыремъ въ 1119 — 1128 годахъ. Не могу при этомъ не припомнить о счастливомъ вскрытіи записи на такъ-называемомъ Добриловскомъ Евангеліи 1164, сдѣланномъ Востоковымъ слишкомъ за 40 лѣтъ передъ симъ (въ Румянцевскомъ музеѣ: въ 4-ку 270 листовъ, русскаго правописанія). Возстановленіе бываетъ иногда еще важнѣе въ такъ-называемыхъ палимпсестахъ, *παλίψαιστος* = *παλίψηστος* — отъ *παλίψ* и *φάω*, подскобленный). Подъ вновь писаннымъ можетъ скрываться памятникъ гораздо болѣе древній и замѣчательный, и дѣйствительно такъ найдены были нѣкоторыя очень важныя произведенія древности. (Посредствомъ возстановленія палимпсестовъ Анджело Майо открылъ значительную часть сочиненія Цицерона „*de republica*“, части его рѣчей, отрывки Плавта, а Нибуръ — институціи Гаія; такъ открытъ готскій переводъ частей Библии и пр.). Понятно, что при помощи возстановленія памятникъ можетъ совершенно измѣнить свой видъ и свое значеніе. На снимкѣ хорошо бываетъ сохранять и прежній видъ, и новый воз-

становленный. Возстановленіе должно дѣлаться съ полною осторожностью, чтобы не утратилось и то, что было. Такъ несчастно возстановляема была записъ, которою начиналась книга Кормчая 1280-хъ годовъ, и теперь, кромѣ начала, совершенно исчезла за несмывваемою грязью, наложенною возстановителями.

Само собою разумѣется, что иногда придется палеографу имѣть въ виду только правописаніе и языкъ памятника: тогда можно и списывать отъ руки, не передавая рисунка буквъ или передавая приблизительно. Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ устремить свою внимательность на вѣрность списыванія: списывать буква въ букву, знакъ въ знакъ, строка въ строку, страница въ страницу.

Только при помощи хорошо выбраннаго матеріала можно дѣлать удовлетворительные палеографическіе разборы памятниковъ, каковъ, напримѣръ, разборъ Фрейзингенскихъ отрывковъ, приготовленный Востоковымъ въ „Собраніи Славянскихъ памятниковъ“ (1826). Только такими внимательными разборами можно пользоваться для сводныхъ палеографическихъ изслѣдованій и выводовъ.

Прямые палеографическіе выводы касаются, какъ видно изъ прежде сказаннаго: 1) постепеннаго измѣненія начертанія письменъ, каждаго отдѣльно и въ ихъ взаимной связи, а равно и разныхъ принадлежностей написанія; 2) постепеннаго измѣненія правописанія. Непрямые палеографическіе выводы могутъ быть лингвистическіе, археологическіе, историческіе, литературные и т. п.

Тѣ и другіе приводятъ къ правиламъ отличенія памятниковъ разнаго времени, не опредѣленнаго ничѣмъ на нихъ ясно, и къ открытіямъ новыхъ памятниковъ. Тѣ и другіе бывають нужны и для изобличенія недоразумѣній и обмановъ. Поразительны бывають ошибки тѣхъ, которые, по незнанію или по пристрастію, читають и толкують записи на памятникахъ не такъ, какъ должно читать и толковать. Вспомнимъ хоть про чтеніе на монетахъ русскихъ слова Игорь вмѣсто Государь. Еще смѣлѣе бывають обманы, поддѣлки. Особенно часты бывали и бывають поддѣлки монеть, съ цѣлью продать ихъ за дорогую цѣну; но бывали и поддѣлки грамотъ, какъ, напримѣръ, грамотъ Льва Галицкаго, и рукописей, какъ, напримѣръ, списковъ „Слова о полку Игоревѣ“.

II. Русскія палеографическія работы до XIX вѣка и въ первой четверти XIX вѣка.

Древня у насъ любовь къ древностямъ — особенно та, которая соединялась съ христіанскимъ благочестіемъ; но до тѣхъ поръ, пока не были заявлены и поняты требованія европейской науки, эта любовь ограничивалась только сбереженіемъ древностей и легко могла впадать въ ошибки въ приговорахъ о древности сберегаемаго. Не только во время Петра Великаго, но и во время Екатерины II и даже послѣ, эта любовь шла отдѣльно отъ науки, между тѣмъ какъ на западѣ Европы, не только во время Екатерины II, но и во время Петра Великаго, наука древностей имѣла своихъ тружениковъ и цѣнителей, и по палеографіи сдѣланы были значительные труды—именно въ примѣненіи къ изученію греко-римской древности и среднихъ вѣковъ. Въ числѣ главныхъ явленій слѣдуетъ отмѣтить: труды іезуитовъ Боландистовъ (Антверпенскихъ), начавшихъ съ 1643 г. издавать *Acta sanctorum* съ учеными объясненіями, между прочимъ и палеографическими (напримѣръ, Панеброха); труды бенедиктинцевъ, изъ которыхъ особенно памятенъ Монфоконъ (*Bernard de Montfaucon*): *Palæographia græca sive de ortu et progressu litterarum græcarum* (1708 in folio), *L'Antiquité expliquée* (1719—1724, 15 т. f^o), *Les monuments de la monarchie française* (1729—33, 5 т. f^o., описанія и изданія многихъ рукописей; Бандури (*A. Banduri*): *Imperium orientale* (1721 г. 2 т. f^o) и *Numismata imperatorum Romanorum* (1718, 277 f^o); Тустена и Тассена: *Nouveau traité de diplomatique* (1750—1765, 6 т. въ 4-у); труды разныхъ изслѣдователей христіанства и Византіи, между которыми особенно важное мѣсто занимаетъ Дюканжъ (*Ch. Dufresne du Cange*). Къ половинѣ XVIII вѣка ни одна часть палеографическаго изученія древностей древней и новой Европы не осталась забытою—ни книги, ни свитки, ни грамоты, ни монеты, медали и печати, ни написи на камняхъ и другихъ предметахъ, ни что-либо подобное. Все это подробно было описываемо и представляемо въ рисункахъ. Изданія съ рисунками были въ ходу: средства для нихъ отыскивались и въ капитулахъ монашескихъ орденовъ, и у сильныхъ міра, и потому издано было очень много палеографическаго матеріала, въ снимкахъ, нерѣдко довольно вѣрныхъ, хотя и сдѣланныхъ отъ руки. Въстѣ съ тѣмъ, хотя въ небольшомъ кругѣ записныхъ археологовъ, поняты были требованія палеографическихъ наблюденій и изслѣдованій.

Не надобно, конечно, глядѣть преувеличенно на труды XVII—XVIII вѣковъ на западѣ, находя въ нихъ только совершенство: очень

многое, по крайней мѣрѣ въ палеографическомъ отношеніи, теперь или совершенно не годится, или употребляется по нуждѣ, за неимѣніемъ лучшаго; тѣмъ не менѣе нельзя и не удивляться громадности предпринятыхъ и исполненныхъ трудовъ, и нерѣдко учености трудившихся. Намъ, Русскимъ, оставалось только учиться такъ дѣлать, какъ дѣлалось, подражать. И на это, однако, надобно было приготовиться хорошимъ основнымъ образованіемъ, а его у насъ ни у кого не было. Можно было ожидать всего болѣе отъ Академіи Наукъ, которой члены, болѣе чѣмъ кто другой, могли стоять на уровнѣ съ научными стремленіями и требованіями западныхъ ученыхъ; но и Академія оставалась мало дѣятельною и въ отношеніи къ древностямъ русскимъ и славянскимъ, и въ отношеніи къ распространенію археологическихъ и палеографическихъ знаній.

Въ ризницахъ монастырей и церквей, въ типографской библіотекѣ, въ кунсткамерѣ Академіи, во дворцахъ государей и въ собраніяхъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, у насъ и прежде сохранялись древности: иконы, оклады, кресты, книги, сосуды, разныя вещи, но не для научныхъ нуждъ. Памятники древней и старинной письменности были издаваемы (напримѣръ, лѣтописи синодомъ и академіею, грамоты и другіе памятники Новиковымъ и пр.), но такъ, что строгій изслѣдователь не могъ этимъ изданіямъ довѣрять. О научныхъ описаніяхъ еще и не думали.

На состояніе научныхъ требованій по изданію памятниковъ указываетъ изданіе „Русской лѣтописи по Никонову списку“, которой первая часть вышла подъ смотрѣніемъ Академіи Наукъ въ 1767 году, съ предисловіемъ одного изъ издателей, академика А. Шлецера. Въ этомъ предисловіи, между прочимъ, описана рукопись, съ которой изданіе печаталось, и указаны правила изданія.

Основнымъ правиломъ положено:

„Печатный списокъ долженъ быть совершенно сходенъ съ рукописнымъ, такъ чтобы тотъ, кто будетъ имѣть печатный, въ разсужденіи всякаго слова и всякой литеры могъ бы на него полагаться съ такою же смѣлостью, какъ если бы онъ имѣлъ у себя и рукописный“.

Въ добавокъ къ исполненію этого правила, можно было бы ожидать снимка съ рукописи, которую считали, какъ видно изъ правила, очень важною; но этого не сдѣлано, хотя средства Академіи легко могли это позволить. Другой вопросъ—можно ли было считать рукопись, съ которой печатали, такою важною; не слѣдовало ли разузнать о другихъ спискахъ той же лѣтописи, не слѣдовало ли, разсмотрѣвши ихъ, сравнительно описать каждую и представить читателямъ не списокъ съ одной, а самую лѣтопись съ обозначен-